Лу Пин не боялся Хуан Сяоци.

Говоря прямо, Хуан Сяоци была руководителем преподавания. До тех пор, пока Лу Пин выполнял учебные задачи, а оценки учеников соответствовали стандартам, даже куратор не мог ничего с ней сделать.

Лу Пин, у которого была система, был очень уверен в выполнении заданий.

В этот момент у входа в Академию Цинчжоу в летающей машине с магическим оборудованием сидели Ву Сюн и Лю Цянь.

Ву Сюн разговаривал по телефону. На другом конце телефона был мужчина с глубоким голосом.

"Позволь мне сказать тебе! Мне все равно, какие у тебя отношения с этой женщиной. Скажи ей, чтобы она немедленно убиралась прочь, и держись от нее подальше. Вы знаете, что такое Академия Цинчжоу? Как сильно повлияет глупость Лю Цянь на нашу семью? Только что позвонил декан академии Цинчжоу и выразил свое недовольство. Более того, он сказал, что в дело Лю Цянь вмешивается какая-то важная фигура. Академия Цинчжоу не может позволить себе обидеть этого человека, и наша семья Ву тоже не может позволить себе обидеть его! Подумайте, что вам делать!"

Звонок повесили.

По спине Ву Сюна струился холодный пот.

Лю Цянь, находившаяся в стороне, не заметила этого и продолжала обсуждать происходящее внутри.

"Эти парни - хулиганы! Мой дорогой, ты не можешь так это оставить". Лю Цянь потянула Ву Сюна за руку: "Я должна сама зарабатывать себе на жизнь. Ты можешь найти для меня другую работу? Как женщина-культиватор новой эпохи, я должна быть независимой и самостоятельной!"

Ву Сюн вздохнул и повернулся на бок.

В одно мгновение он прижал Лю Цянь к сиденью. Лю Цянь подумала, что Ву Сюн собирается ее поцеловать, поэтому подсознательно закрыла глаза.

В следующую секунду... дверь машины открылась.

"Выходи из машины!"

"А?"

Лю Цянь была немного озадачена.

"Выходи из машины. Проваливай!" Ву Сюн был еще более нетерпелив.

Он не ожидал, что дело дойдет до такой степени.

Устроить Лю Цянь на работу не составляло большого труда, но кто бы мог подумать, что она попадет в беду!

"Ты! Что ты имеешь в виду!" Лю Цянь не могла с этим смириться. Это был богатый мужчина второго поколения, ради которого она потратила много усилий.

Ву Сюн усмехнулся: "Что ты имеешь в виду? Я имею в виду, что мы расстались и больше не имеем друг к другу никакого отношения!".

Он посмотрел на Лю Цянь, его лицо было полно гнева, и он сказал: "Я говорю, ты дура? Если ты не подумаешь об этом хорошенько, то раз другая сторона смогла вычеркнуть тебя из списка обязательных, это значит, что у другой стороны больше власти, чем у семьи Ву. Если ты не поторопишься и не уйдешь, что ты будешь делать с другой стороной? Что это за место - Академия Цинчжоу? Там много больших шишек. Почему ты допрашиваешь их с глазу на глаз? Куда ты дел семью Ву?"

Лю Цянь была ошеломлена.

Она быстро взмолилась: "Дорогой, не надо. Я знаю, что не права".

У Сюн не мог не слушать ее. Он прямо сказал: "Убирайся отсюда. Не заставляй меня выгонять тебя".

"Ты больше не любишь меня?" Лю Цянь достала то, что считала своим главным оружием!

"Ни капельки!" презрительно сказал Ву Сюн, - "Это просто шоу, разве ты не такая же? Когда ты говорила, что любишь меня, ты притворялась умной и хотела сама зарабатывать на жизнь. Ты также придумывала, как намекнуть мне, чтобы я дарил тебе подарки и разыгрывал меня. Не думай, что мужчины - дураки. Дело не в том, что я этого не вижу. Просто это проблема, которую можно решить с помощью денег. Но я больше не хочу этого".

В глазах Ву Сюна появился намек на порочность, он сказал: "Вот почему я сказал те сладкие слова между нами. Ты знаешь, что они фальшивые, и я знаю, что они фальшивые. Не произноси их вслух сейчас. Проваливай! На этот раз ты создал большие проблемы.

Проваливай, пока мне лень возиться с тобой. Иначе я найду кого-нибудь, чтобы оторвать тебе ноги!"

Лю Цянь выгнали из машины в плачевном состоянии.

Через мгновение она очнулась. Оказалось, что Ву Сюн рассматривал ее только как игрушку.

Многие женщины были такими. Им нравилось разыгрывать мелкие хитрости, а потом они были втайне счастливы и благодушны.

На самом деле, они не знали, что мужчины этого не видят. Просто они не хотели раскрывать правду.

В этот момент Лу Пин вышел из главного входа академии.

Он смотрел на свой телефон и переписывался с Хуан Сяоци.

Он написал: "Детка! У меня для тебя хорошие новости. Я прошел собеседование".

Хуан Сяоци ответила: "Отлично, отлично! Мой муж самый лучший! Но муженек... позволь мне задать тебе вопрос".

"Валяй".

"Я помню, ты говорил, что у тебя никогда раньше не было отношений, так?"

"Да, разве вы не одинаковые?" Лу Пин был немного озадачен. Почему она вдруг подняла этот вопрос.

"Ты ведь не лжешь мне, верно?"

"Конечно, нет".

Хуан Сяоци посмотрела на свой телефон с противоречивым выражением лица!

Что же ей делать? Она не могла добиться от него ответа.

Неужели Лу Пин лгал ей?

Тот меч... он сказал, что его подарила ему его первая любовь!

Хуан Сяоци все еще помнила об этом.

Однако она не могла спрашивать слишком явно.

Что ей делать? Что ей делать? У нее разболелась голова!

Хуан Сяоци постучала по своей маленькой голове и не смогла продолжить ни на секунду.

В этот момент с ее телефона пришло еще одно сообщение. "Детка, случилось что-то плохое. Позволь мне сказать тебе, что та женщина-извращенка, которая спрашивала дорогу, - наш преподаватель. Она хотела меня вывести на чистую воду".

Хуан Сяоци разозлилась. Однако, как бы она ни злилась, она не могла выдать себя.

Она ответила: "Муженек, не говори о ней так. Несмотря ни на что, она все еще красавица. Она также коллега. Ты должен хорошо с ней ладить. Более того, зачем она тебя выставила напоказ?". У нее не было ощущения, что она что-то сделала.

"Кажется, у этой женщины не очень хорошая осанка. Она постоянно смотрит на людей себе под нос... Она только что подошла ко мне и спросила, почему я не показал ей дорогу. Неужели она действительно думает, что она королева мира. Один взгляд, и вы можете сказать, что она извращенка. Она выглядит молодо, но трудно сказать, сколько ей лет. В будущем я должен выполнить свою миссию учителя должным образом. Я не могу дать ей никаких доказательств".

"Почему ты называешь ее старой извращенкой?"

"Потому что она странная старуха".

Хуан Сяоци ничего не ответила.

Как бы ей хотелось просто выбросить свой телефон!

Рот Лу Пина был слишком злобным.

"Сяоци, не злись, не злись".

Хуан Сяоци вспомнила свое прежнее поведение и посмотрела на окружающих исподлобья... Да, ей нравилось так себя вести... Но в клане Феникса все были такими....

'Похоже, Лу Пину это не нравится. В следующий раз, когда мы встретимся, мы не можем быть такими. Мы должны быть более мягкими".

'А мой возраст... Согласно человеческому представлению о времени, я уже не кажусь молодым... Но в клане Феникса я еще ребенок'.

Хуан Сяоци чувствовала себя неполноценной.

Но сказать, что Хуан Сяоци была старой извращенкой, Хуан Сяоци не могла с этим согласиться!

Хуан Сяоци решила найти маленький блокнот, чтобы записать этот вопрос.

На стороне Лу Пина, он только что закончил отвечать на сообщение.

Перед ним стояла Лю Цянь. Выражение ее лица было очень сложным. В ее глазах была обида, но в то же время и надежда.

Внезапно по ее лицу потекли слезы.

Она обняла Лу Пина!

Как только она увидела Лу Пина, ее сердце наполнилось бесчисленными мыслями.

Слова У Сюна пробудили ее! Поскольку человек, стоящий за Лу Пином, смог исключить ее из списка обязательных кандидатов.

Это доказывало, что человек, стоящий за Лу Пином, был более могущественным, чем семья Ву.

Лю Цянь только что рассорилась с Ву Сюном, и она знала, что между ними нет места для примирения. Раз так, то почему бы не найти возможность подцепить Лу Пина!

Этот парень выглядел очень бедным, но в нем была такая скрытая энергия. Если бы она смогла подцепить его, это было бы очень полезно!

http://tl.rulate.ru/book/73809/2041316